

О ПОНЯТИЙНОЙ ОСНОВЕ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ ЖУРНАЛИСТИКИ

А. А. Тертычный

*Московский
государственный
университет
им. М. В. Ломоносова*

*e-mail:
tertaa@yandex.ru*

Современная теория журналистики должна иметь прочные логические основания. В этой статье автор анализирует особенности понятий, которые лежат в основе любой теории журналистики. Автор выделяет основные ошибки в использовании понятий. Кроме того, автор выясняет причины появления неточных понятий.

Ключевые слова: теория журналистики, логические основы теории, понятия в теории журналистики, неточные понятия.

Когда говорят, хотя бы и в шутку, о том, что наряду с науками естественными и не естественными, есть ещё и противоестественные (имея в виду теорию журналистики), то в этом, отчасти, виноваты и мы сами – те, кто, в той или иной мере, участвует в её разработке. Уже, хотя бы потому, что нередко предпочитаем логичности теоретических построений архитектуру метафор. Между тем, логическая строгость – одно из важнейших условий состоятельности любого рассуждения, претендующего на статус научного. В чем же, конкретно, мы можем себя упрекнуть? Упреков может прозвучать много и один из них – в том, что мы часто забываем о том фундаменте, на котором стоит весь рациональный мир – о **понятиях**. Именно подъем человека со ступеньки чувственного (то есть, образного) отображения действительности на ступень понятийного её отображения (то есть, мышления) ознаменовал наш выход из мира братьев наших меньших – животных, в мир человека разумного [6, с. 27 – 49].

Понятие как основа рационального (абстрактного) познания действительности требует самого уважительного к себе отношения со стороны каждого, кто пытается о чем-то размышлять, а тем более – на уровне научных теорий. В чем состоит такое отношение нетрудно установить, обратившись к своду логических законов, в частности – к тем требованиям, которые логика, как наука о правильном мышлении, предъявляет понятию (впрочем, как и ко всем другим элементам мысли).

Именно на уровне использования понятий [8, с. 3 – 19], чаще всего закладывается прочность или ущербность теоретических построений, в том числе и относящихся к сфере журналистики. Если нужна последовательная, логичная теория, то первоначально надо позаботиться именно о точности, правильности понятий (категорий), которые лежат в её основе. Неправильные (несостоятельные) понятия как раз и ведут к созданию ущербных теоретических «сооружений».

Откуда же берутся несостоятельные понятия? Прежде, чем ответить на этот вопрос, напомним, что означает этот элемент мысли: «понятие – это мысль, в которой обобщены в класс и выделены из некоторого множества предметы по системе признаков, общей только для этих выделенных предметов. Слово «предмет» здесь употребляется в самом широком смысле» [5, с. 141]. Можно сказать и по-другому: понятие – это мысль о предмете, взятом в его существенных признаках, свойственных и ещё ряду подобных ему предметов. Любое понятие имеет две стороны, характеризующие его: содержание и объем. Содержание представляет собой совокупность существенных признаков предмета, мыслимого в понятии (например: «человек» – общественное животное, производящее орудия труда). Объем представляет собой совокупность предметов, на которые оно распространяется (например: объем понятия «человек» – все люди, живущие на нашей планете).

Все несостоятельные понятия возникают на этапе их образования или переосмысления. Любому понятию, предшествует предварительное появление ранее не существовавшего предмета, познание признаков которого человеком и завершается формированием понятия. Причем предмет может быть реально существующим (например, впервые найденный человеком ранее неизвестный минерал, названный потом сапфиром) или вымышленным (например, выдуманное кем – то существо, названное потом гномом). Если по-

нятие включает в себя существенные признаки предмета, к которому относится, то оно является точным. **Неточные понятия** опираются на второстепенные, несущественные черты предмета, или же те черты, которых у него нет. Все понятия выражаются в словах. Однако, слова и понятия – не одно и то же, поскольку, одно и то же слово может выражать разные понятия (например: слово звезда выражает понятие и небесного тела и значок на военной фуражке и относится к успешному киноартисту и т.д. (такие слова, как известно, называются омонимами). В то же время, одно понятие может выражаться разными словами (синонимами). Любая наука стремится к тому, чтобы слова точно выражали суть понятия, имели строго определенное смысловое значение, то есть, – были терминами. Неточная терминология приводит к смешению понятий, к путанице мыслей.

В теоретические работы многие понятия приходят из сферы практической деятельности [18, с. 54 – 55]. Чаще всего, в таких случаях, теоретик берет «на веру» то или иное «устоявшееся» понятие, у использующих его практиков, (которых, обычно, «какие-то там научные тонкости» абсолютно не интересуют) и закрепляет его в своей теории. К сожалению, подобные заимствованные понятия, как правило, и характеризуются неточностью, расплывчатостью. Ошибки возникают, в первую очередь, при установлении родо – видовых отношений между явлениями, которые обозначаются с помощью тех или иных понятий. Возьмем, например, достаточно давно применяемое в теории журналистики понятие **«социальная журналистика»**. Это понятие образовано по обычной схеме, в основе которой лежат родо – видовые отношения между явлениями реальности, отражаемыми в данном понятии. Первое явление реальности, которое отображено в понятии «социальная журналистика», представляет собой род информационной деятельности, известный как журналистика. Второе явление, отображенное в понятии «социальная журналистика», представляет собой определенную сферу жизни общества, под которой обычно понимается некая совокупность проблем, таких, как медицинское, пенсионное, коммунальное обслуживание, обеспеченность работой, помощь инвалидам, сиротам и пр. [17, с. 1 – 2]. Эта сфера обозначена в исследуемом понятии словом «социальная». По замыслу «создателя» анализируемого понятия, именно с помощью слова «социальная» обозначается один из многих конкретных видов журналистики. С точки зрения формальной логики, вроде бы все правильно, если бы слово «социальная» действительно обозначало только одну особую сферу общественной жизни. На деле же, слово «социальная» изначально имеет более широкий смысл, нежели тот, который в него вкладывают в понятии «социальная журналистика». А именно, «социальный» обозначает принадлежность чего – либо (какого – то феномена) не к природе, а к обществу, то есть, социуму (например: «социальная информация», «социальная коммуникация», «социальная трансформация» и т. д.). Жизнь же социума, то есть, все, что в нем происходит, в разных его аспектах освещает журналистика в целом, как род информационной деятельности, но не отдельный лишь (пусть и очень важный) её вид.

И социальным, по своему характеру, является каждый из видов журналистики. Если же это определение закрепляется только за одним из её видов, то в результате получается, что все другие виды журналистики не отображают социальную жизнь, то есть жизнь социума (общества). Но ведь это же абсурдно. И приводит к этому абсурду наличие широкого и узкого смысла у понятия «социальная». Поэтому, то, что сегодня называют «социальной журналистикой», возможно, правильнее было бы назвать, например, «социально – бытовой» журналистикой. Хотя, заранее можно сказать, что это предложение будет отвергнуто адептами «социальной журналистики» на чисто психологическом уровне: «социальная журналистика» звучит более весомо, более «статусно», более благозвучно для уха тех, кто ею занимается, нежели «социально – бытовая». Хотя, на деле, статус любого журналиста, его значимость для общества зависит не от того, какую тематику он освещает. Главное, все – таки, как он её освещает, насколько высок его профессионализм? Насколько сильна его социальная позиция?

В настоящее время широкое распространение в теоретических рассуждениях получает ещё одно, подобное рассмотренному понятию («социальной журналистике»), понятие – **«гражданская журналистика»** [14, с. 1 – 3]. Можно ли отнести это понятие к состоятельным? Отнюдь, нет. Почему? Разберемся. Как известно, под «гражданской журналистикой» понимается любительская информационная деятельность отдельных гражд-

дан, прежде всего, в блогосфере Интернета. Если предположить, что этот феномен относится к журналистике, то относится на правах вида журналистики. Но, если, пытаясь определить характерные черты этого вида, мы употребляем определение «гражданская», то, тем самым, совершаем «фокус», который был совершен при образовании понятия «социальная журналистика». А именно, мы выводим все остальные виды журналистики в сферу некоей «негражданской» журналистики, что противоречит здравому смыслу и реальному положению дел. Теперь обратимся ко второй составляющей понятия «гражданская журналистика». Слово «журналистика», как известно, исторически закреплено за определенным видом профессиональной деятельности и расширяя его «юрисдикцию» на любительскую деятельность, мы как минимум вводим её в разряд профессии. А ведь то, что называют «гражданской журналистикой», является одновременно блоггерством, а это, как всем хорошо известно, – не профессиональная деятельность, а любительская, ни к чему не обязывающая тех, кто им занимается, в отличие о журналиста, несущего ответственность перед законом (по крайней мере, перед «Законом о СМИ») за качество, своевременность, периодичность поставки информации в аудиторию [11, с. 1 – 3]. Заменяя понятие «блоггерство» на понятие «журналистика», мы игнорируем реальное несоответствие обозначаемых ими видов деятельности [1, с. 1 – 4]. Возможно, что понятие «гражданский журналист» (как и понятие «социальный журналист») кому-то приятно использовать, как средство повышения статуса блоггерства в глазах общества, но это, как говорится, уже другая история [21, с. 31 – 32]. Хотя, если это действительно имеет некое значение для «повышения статуса» этого вида любительской деятельности, то на понятийном уровне его можно добиться, используя какие – то другие, более точные, определения, например: «сетевая публицистика», «сетевой публицист» и пр.

Правда, упомянутое выше понятие «**публицистика**», само по себе, также является поводом для размышления в интересующем нас плане. Дело в том, что с этим понятием связан ещё один из путей образования несостоятельных понятий. Этот путь состоит в умножении (расширении) ряда предметов, с которым связывается то или иное понятие. В частности, уже с момента возникновения понятия «публицистика» в разных странах, оно связывалось с разными предметами. Часто публицистикой называли все, что предьявлялось на суд публики (выступления по вопросам права, политики, пропаганду, плакаты, листовки, рекламу и пр.) [22, с. 7 – 29].

У нас в России это понятие также связывалось с разными явлениями, в том числе и в сфере информационной деятельности. Так, один из главных теоретиков публицистики в Московском университете, Е. П. Прохоров, считал её, наряду с научным познанием и художественным, третьим типом познания, которое «не только допускает, но и то требует сплава, соединения, переплетения научно – теоретического и художественно – образного мышления» [14, с. 90], объединяющим в себе, как научные, так и художественные методы. Другой теоретик – В. В. Ученова считала, что публицистика является особым родом общественно – политической деятельности, «средством массового политического общения» [19, с. 31].

М. С. Черепанов видел в публицистике форму общественно – политической практики, существеннейшей стороной которой является «политическое постижение действительности, её осмысление с точки зрения насущных практических задач общества» [20, с. 23]. В.М. Горохов полагает, что публицистика – это «специфическая область общественной деятельности, преследующая цель актуального политико – идеологического воздействия на массы» [2, с. 23].

Представитель украинской школы публицистики Е. Лазебник, связывал понятие «публицистика» с литературной деятельностью: «публицистика, как ветвь, часть литературы начинает свою теорию в античном мире... в Древней Эллад публицистика начала вырабатывать в себе художественную образность и боевитость полемики, и философское видение мира: она не выделяла себя из литературы и была её частью» [9, с. 30]. А другой украинский исследователь, В. Здоровега видел в публицистике форму сознания, средство познания действительности и воздействия на общественное мнение, которое занимает промежуточное место между наукой и искусством, тесно соприкасаясь с этими формами общественного сознания. По его мнению, «предмет публицистики, прежде всего, – социальные отношения между людьми, социально – политический аспект экономи-

ческих, производственных, морально – этических, научных. И всяких других явлений жизни» [4, с. 17]. Ряд исследователей считает публицистикой наиболее выдающиеся, с точки зрения социальной значимости и литературного совершенства журналистские тексты, включая такого рода тексты и любых других (кроме журналистов) авторов, публикуемые в СМИ. В результате, мы имеем понятие «публицистика», но не всегда знаем, что оно значит для того или иного исследователя.

Сейчас происходит умножение предметного ряда и по отношению к уже упомянутому выше понятию «социальная журналистика». Так, например, его уже (кроме всего прочего) пытаются употребить для обозначения журналистики, освещающей всевозможные общезначимые проблемы и защищающей интересы всего общества, в отличие от журналистики, освещающей и защищающей корпоративные интересы (то есть граница прокладывается между корпоративными и всеми остальными качественными СМИ) [12, с. 113 – 117].

Ситуацию с наполнением одного и того же понятия разным предметным содержанием хорошо демонстрирует известная библейская притча о слоне и четырёх слепых мудрецах [13, с. 1], решивших однажды познать, что такое слон. Первый потрогал слона за хобот и сказал, что слон – это как змея – длинное и гибкое. Второй потрогал его за ногу и изрёк, что он похож на дерево – толстое и могучее. Третий же взял слона за хвост и решил, что слон – это как верёвка. Четвёртый, ощутив брюхо слона, заявил, что он похож на большую бочку. Наполнение понятия «публицистика (так же, как и понятия «слон»)» разными исследователями разным содержанием, конечно же, может вести только к непониманию ими друг друга.

Надо заметить, что нередко «умножение» предметов, к которым «привязывается» одно и то же понятие, происходит не в силу того, что исследователь вкладывает в него своё собственное содержание, не совпадающее с представлениями о сути этого понятия других исследователей, а потому, что не знает, с каким предметом понятие было связано ранее. А, поэтому, наполняет его своим предметным содержанием. Такая ситуация может возникнуть, скажем, в случае неверного перевода уже существующего понятия с одного языка на другой. Вот пример. Автор одной из журналистских теорий, отмечая, что понятие «мультимедийная история», который он использовал в своей работе, пришло в российскую журналистику из сферы практической американской журналистики, где оно обозначается как «**multimedia story**» [7, с. 17]. На деле же, понятие «multimedia story» в зарубежной практике и теории журналистики означает не «мультимедийную историю», а «мультимедийный сюжет». Теперь же, с «легкой руки» нашего переводчика, понятие попало в теорию журналистики в другом его истолковании. Так у понятия «multimedia story» появилось два разных содержания (предмета).

Несостоятельные понятия возникают и ещё одним путем – в ходе попытки использовать для обозначения новых явлений «старые», уже наполненные вполне конкретным смыслом понятия. Результат одной из таких попыток – понятие «**расширенная заметка**» [3, с. 1], которое, по мнению тех, кто его употребляет, означает название жанра, существующего наравне, например, с жанром заметки. Но что значит «расширенная» заметка? До каких пределов она расширена? Где «начинается» и где «кончается» новый жанр? Потом, если есть «расширенная заметка», то должна быть и «суженная заметка»? Почему – то, не принимается во внимание то, что «заметка» – это обозначение одного из давно существующих жанров журналистики, который не может быть ни «расширенным», ни «суженным». Эти определения неприменимы по отношению к названию любого жанра. Так же, как и заметка, не могут быть «расширенными» или «суженными» ни фельетон, ни очерк, ни рецензия, ни статья и т. д. Хотя они могут быть (включая и заметку) разными по объему, но и это никак не меняет их жанровой определенности. Если же появляется какой-то новый тип публикации, то ему, соответственно надо давать свое, новое имя. Что же касается понятия «расширение», используемого в технологии развертывания потока новостной информации (например, новостными агентствами), то оно может привязываться к понятию «информация» (поскольку информация может быть базовой, раскрывающей существенные характеристики отображаемого события, и детализированной, несущей, кроме базовых характеристик, дополнительные признаки события, то бишь – «расширенной» (но, отнюдь, – не «привязываться» к устоявшимся жанровым понятиям

«заметка», «статья», «обзор», поскольку ничего нового в их жанровый статус «расширение» не вносит).

Идеальным вариантом образования понятий, обозначающих какие-то новые явления, мог бы стать вариант, применяемый, скажем, физиками. Если они, например, открывают какую-то новую частицу, то обязательно обозначают её словом, которого до тех пор не существовало в физической теории (например: молекула, нейтрон, позитрон и т. д.). А если открывают какую-то другую частицу, даже в чем – то похожую на первую, то и ей дают неповторимое имя (например, протон или бозон и т. д.). То есть, новое явление обозначается абсолютно новым, не существовавшим до того понятием. И потом физики всего мира для обозначения данного явления используют именно это понятие.

В теории журналистики немало понятий, которые можно было бы назвать «бездумными». Например, понятие **«технология творчества»** [10, с. 3 – 27]. Если вспомнить, что технология есть нацеленный на достижение вполне определенного результата свод стандартных требований производства чего – либо, которые никак нельзя нарушать, то становится понятно, что в её пределах никакое творчество (как нацеленное на получение нового результата) просто недопустимо. Ещё один вид понятий засоряющих тезаурус исследователя журналистики, это понятия, не имеющие своего предмета, или **«пустые понятия»**. К понятиям такого рода можно отнести, скажем, использованное в одном из учебных пособий понятие **«визуальное мышление»** [16, с. 36]. Автор в погоне за запоминающимся названием раздела книги, забывает о том, что «визуальное» – это всегда зрительный, чувственный образ. А ведь на уровне образного, чувственного отображения действительности мышление не существует, поскольку оно возникает лишь на более высоком уровне – уровне понятий, уровне рациональности [6, с. 27 – 49]. Поэтому, вводя в теорию журналистики понятие «визуальное мышление», мы вводим пустое понятие, не имеющее своего предмета. Пустыми (в логическом смысле) по сути, являются и такие **неопределенные понятия**, как: «много», «мало», «большой», «маленький» и т. д., часто, используемые в теоретических построениях некоторых исследователей журналистики. Поскольку они «безграничны», то каждый вкладывает в них то представление, которое ему кажется правильным.

Несостоятельные понятия, какими бы они ни были по типу и происхождению, попадая в тезаурус исследователей журналистики, по мере их накопления, безусловно, порождают множество логических несуразностей, необоснованных выводов и оценок. Именно поэтому от них необходимо избавляться как можно активнее.

Список литературы

1. Блоггерство и журналистика не синонимы: Статья. – (<http://www.bybanner.com/article/2466.html>). – С. 1 – 2.
2. Горохов В. М. Закономерности публицистического творчества. М.: Мысль, 1975. – С. 30.
3. Заметка//http://kgujournalist.ucoz.ru/publ/zhanry_zhurnalistiki/zameyka_informacionnyj_zhanr_zhur-nalistiki_tuma-nov_d/6-1-0-97
4. Здоровега В. Публициста, её природа, общественная роль, гносеологические и психологические основы. Автореф. дисс. док фил. наук. М., 1976. – С. 17.
5. Ивлев Ю. В. Логика. – М.: Проспект, 2004.- С. 141Копнин П. В. Гносеологические и логические основы науки. М.:Мысль,1974. – С. 27 – 49.
6. Копнин П. В. Гносеологические и логические основы науки. М.:Мысль,1974. – С. 27 – 49.
7. Кульчицкая Д.Ю. Отображение предметно-чувственного мира в журналистских произведениях: от печати до мультимедиа.Автореф. канд. филол. наук. М., 2013. – С. 17.
8. Леске М., Редлов Г., Штилер Г. Почему имеет смысл спорить о понятиях: Пер. с нем. – М.: Политиздат, 1987. – С. 3 – 19.
9. Лазебник Е. Публицистика в литературе (на укр. яз.).- Киев, 1971. – С. 30.
10. Легуновский В. П. Прямой эфир на отечественном телевидении: Технология журналистского творчества: Дис. ... канд. филол. наук. – Спб. – 2003. – С. 3 – 27.
11. Никакой блоговой журналистики нет» / Интервью с Вячеславом Варваниным. – (<http://webplanet.ru/interview/business/2006/08/28/lenta.html>).
12. Олешко В. Ф. Социальная журналистика: какой она должна быть в информационную эпоху // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып. 63. – 2012. – № 5 (259). – С. 113 – 117.
13. Пригча о слоне и трёх слепых мудрецах// <http://www.booktales.ru/skazki/16-pritcha-o-slone-i-tryox-slepyx-mudrecax.html>.

15. Прохоров Е. П. Публицист и действительность. М., 1973. – С. 90.
16. Рублёв С. Гражданская журналистика на службе интересов общества: Статья. – (<http://lenta.ru/articles/2005/05/17/blogs/>).
17. Самарцев О. Р. Творческая деятельность журналиста. М., 2007. – С. 280 – 365.
18. Социальная журналистика // www.korrespondent.ru/tesaurus/209/6. – С. 1 – 3.
19. Тертычный А. А. Логическая культура журналиста. М.: ВК, 2005. – С. 20 – 25.
20. Ученова В. В. Гносеологические проблемы публицистики. М.: изд-во МГУ, 1971. – С.31.
21. Черепахов М. С. Проблемы теории публицистики. М., 1971. – С. 23.
22. Эггардт Л. В. Блоггерство – гражданская журналистика или слухи? // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2010 – № 2.
23. Naake W. Publizistik. Essen, 1962. – С. 7 – 29.

ABOUT NOTIONS BASIS IN THE THEORY OF JOURNALISM

A. A. Tertychny

*Lomonosov Moscow
State University*

*e-mail:
tertaa@yandex.ru*

The contemporary theory of journalism has a solid logical basis. The paper analyses the special peculiarity of the notions which base the journalistic theory. The author distinguishes the main mistakes in the using of journalistic theory notions. Also, the author analyses the factors of notions misuse.

Keywords: theory of journalism, logical basis of theory, the notions in theory, inexact notions.